

Э. Ц. ГАБРИЭЛЯН

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Է. Յ. Գաբրիելյան: Հուշեր իմ ուսուցիչի մասին:
 E. Tz. Gabrielian. Memories of my teacher.

Мне в жизни несказанно повезло. С первых же дней моей учебы в Ереванском университете с 1946 года Армен Леонович Тахтаджян взял меня под свое доброе и заботливое крыло. Я расскажу вам только о некоторых фактах его биографии и периода общения с моим учителем, который длился более 60 лет.

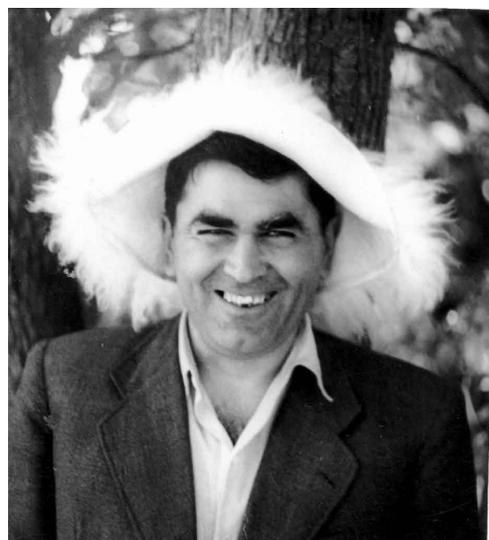
Ужгород, 1981, май.

Определять растения Армен Леонович научился еще в школьные годы в Тифлисе, где ему преподавал ботанику замечательный педагог Александр Константинович Макашвили, который и привлек юного Армена к этой науке. Окончив среднюю школу, Армен Леонович сначала учился в Ленинградском университете на биологическом факультете, где слушал лекции самого В. Л. Комарова. Позже он переехал в Ереван, где был студентом извест-

ного систематика и флориста Н. А. Троицкого. Затем он поступил и закончил в Тифлисе также Всесоюзный институт субтропических культур, где ему преподавал прекрасный знаток флоры Кавказа Д. И. Сосновский.

Одну из своих первых работ, посвященных водно-болотной растительности Лорийской равнины, Армен Леонович сделал под руководством Д. И. Сосновского, став одним из его самых любимых учеников. В 1932 г. Армен Леонович получает приглашение в Эривань на должность научного сотрудника Естественно-исторического музея Армении, создателем и руководителем которого был высокообразованный естествоиспытатель широкого профиля Александр Бебутович Шелковников. Его превосходные ботанические коллекции явились основой нашего гербария под международным индексом ERE. Армен Леонович работал в гербарии вместе с другим талантливым ботаником Софьей Георгиевной Тамамшян, с которой он был весьма дружен. В это время вместе с ними работал также Андрей Александрович Федоров, с которыми он много ездил по Армении, собирая растения для создания гербария. Определение собранных коллекций, исследовательская работа и ознакомление с новейшей ботанической литературой обычно проводились в зимние месяцы в Ленинграде. Общение с известными ботаниками различных направлений способствовало оформлению научных взглядов и устремлений Армена Леоновича. Очень скоро он становится известным в ботаническом мире знатоком закавказской флоры. Поэтому, совершенно закономерно, что наилучшим гидом по долине р. Аракс, Сосновский рекомендовал Н. И. Вавилову именно Армена Леоновича. Знакомство же с Вавиловым оказалось чрезвычайно важным для Армена Леоновича в становлении его как филогенетика и эволюциониста. В это время, летом 1935 г. Армен Леонович был уже сотрудником гербария Биологического института Арм ФАН-а. В первые же годы работы в этом институте Армен Леонович составил карту растительности Армении и написал чрезвычайно важный «Ботанико-географический очерк Армении», который и сейчас является незаменимым справочником для биологов широкого профиля.

С 1936 по 1948 г. он был заведующим кафедрой морфологии и систематики растений в ЕГУ, а с 1943 по 1948 г. и первым директором Института ботаники АН Армении. Остроумно и точно назвал академик Д. И. Сосновский этот период работы Армена Леоновича «веком Перикла армянской науки». Поразительная разносторонность научных увлечений Армена Леоновича была воплощена в жизнь. И, действительно, кроме систематиков классического профиля, он начал создавать группы палинологии,

Молодой А. Л. Тахтаджян

А. Л. Тахтаджян и А. А. Федоров на вершине Капутджуха.

анатомии, палеоботаники, цитологии, геоботаники, даже физиологии и т. д. То есть, почти все основные направления ботаники, впоследствии развиваемые в Институте ботаники НАН РА, были заложены Арменом Леоновичем.

Придавая огромное значение подготовке научных кадров, Армену Леоновичу легко удавалось с первых же шагов общения привить своим ученикам присущую ему неиссякаемую любовь к природе. Страсть к ботанике у него была настолько сильна, что как-то, с мечтательной, и в то же время, озорной улыбкой, он признался, что хотел бы быть растением, каким-нибудь цветочком, на что я пошутила, что тогда уж ему следовало бы быть не эфемерным цветочком, а величественной секвойей.

Гарни, июль 1952 г.

Интереснейшие лекции и практические занятия буквально привораживали студентов к ботанике, а занимательные экскурсии по живописным ущельям Армении и Кавказа запечатлевались на всю жизнь. Ему никогда не изменяло чувство юмора. Как бы шутя, а на самом деле всерьез, еще на первом курсе он предложил мне тему курсовой работы «Флора ереванских крыш» (тогда в Ереване даже на ул. Абовяна, где я жила, было еще много старых зданий с плоскими крышами, флора которых была очень своеобразна).

Читая лекции по, казалось бы, такому «сухому» и «скучному» предмету, как систематика высших растений, он мог мимоходом, одной фразой открыть прекрасный мир для слушателей. Рассказывая о семействе *Anacardiaceae*

и в частности, о плодах манго (*Mangifera*), Армен Леонович, на минутку отклонившись от темы, мог посоветовать прочитать книгу «Ноа-Ноа» Гогена, этим приобщив нас к высокому искусству Гогена.

Особым праздником для нас бывали практические занятия и экскурсии, проводимые Арменом Леоновичем в Ереванском университете и позже, в Институте ботаники. Обычно отправлялись пешком, иногда брали осликов для гербарных сеток, для запаса хлеба, сыра и огурцов и шли несколько дней по какому-нибудь ущелью. Прямо в природе он выяснял и уточнял различные волнующие его проблемы по морфологии, биологии, систематике различных групп, устанавливал призы за правильный анализ цветка и определение незнакомых растений, учил определять без компаса направление.

Еще будучи студентами первого курса в 1946 г., во

Село Гнишик, 1959 г.

время экскурсии в окрестностях Еревана для ознакомления с ранневесенней флорой, он удивил нас следующим. В то время не принято было запастись питьевой водой и Армен Леонович, увидев, что мы устали и изнемогаем от жажды, неожиданно достал из кармана белоснежный носовой платок, профильтровал воду из арыка в кружку и дал нам напиток, что привело нас в дикий восторг. К сожалению, совершенно невозможно этот опыт использовать при состоянии нынешней экологии.

Попав в новое место, он мог указать на какой-либо склон и сказать, что там может быть такая-то редкость, и добравшись туда, мы обнаруживали ее. Встретив пре-

Река Милли, 1959 г.

Армен Леонович с саблей, 1974 г.

Прекрасный паразит *Phelipaea tournefortii*

В Джермуке, 1978 г.

Дарелегис, 1982 г.

Iris paradoxa

Вайк, Норавак, 1970 г.

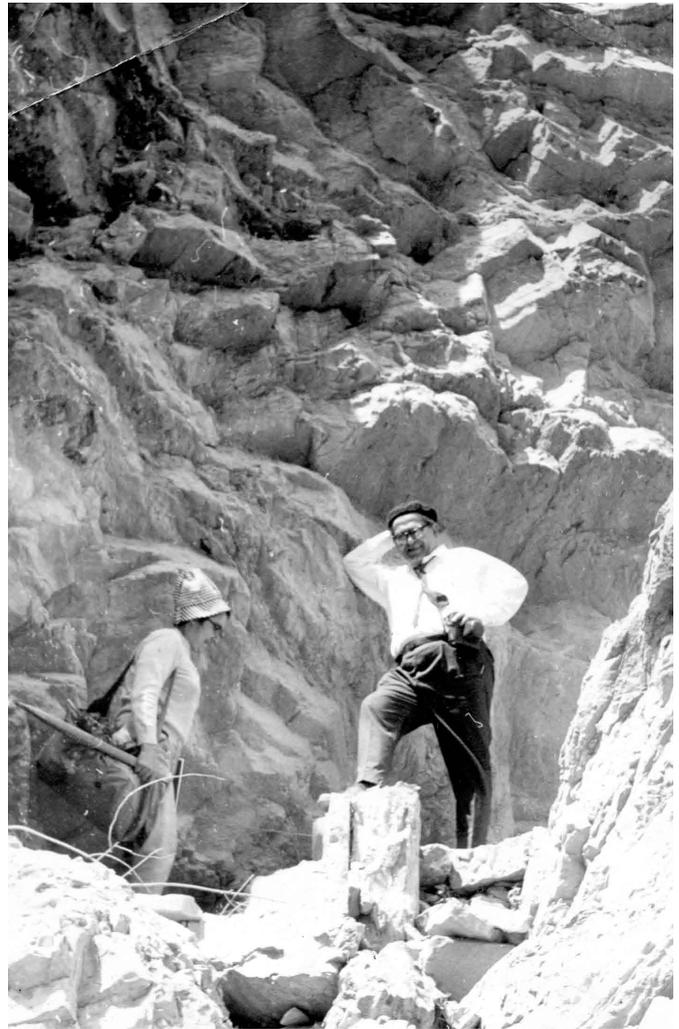
Гора Еранос, 1973 г.

красные ярко-красные бархатистые цветки паразита *Phelyraea tournefortii*, у которого в зеве имеются 2 выпуклые складочки, покрытые густыми темными волосками, напоминающими брюшко сидящей самки жучка, на которые садится самец и опыляет цветок, он тут же рассказал нам об эффекте Пуаяна, посоветовав прочитать статью Козо-Полянского и найти другие примеры этого явления. Мною был найден другой пример с прекрасным цветком *Iris paradoxa*.

Увидя жилище муравьев-жнецов *Messor barbarus*, Армен Леонович тут же привлек наше внимание к своеобраз-

Дарелегис 06.06.1977 г.

Ущелье Еранос, апрель 1971 г.

ным взаимоотношениям между муравьями и растениями. Эта уникальная экосистема с приуроченностью к муравейникам только определенных видов растений (*Nepeta meyeri*, *Lepidium vesicaria*, *Scrophularia nachitschevanica* и др.) действительно, необычайно интересна.

При своей фанатичной любви к растениям, Армен Леонович, увидев какую-нибудь редкую ящерицу перед-

Село Арени, 1974 г.

неазиатскую мабуйю в зарослях *Zygophyllum atriplicoides* или змейку *Contia punctata-lineata* на скалах в ущелье реки Раздан, мог прийти в такое волнение, что все мы бросались смотреть этот редкостный для зоологов экспонат и исподволь приобщались и к фауне.

Юбилей Армена Леоновича, 1980 г.

После переезда в Ленинград А. Л. каждый год весной или летом приезжал в Армению и мы, как обычно, совершали экспедиции в различные районы Армении, особенно в его любимый Дарелегис. При этом, он любил привозить с собой группу студентов-систематиков из Ленинградского университета, где был тогда деканом биолого-почвенного факультета. В один из таких приездов, в 1952 г., поднявшись на южную вершину горы Арагац, А. Л. с аспирантами Габриэлян и Аветисян и студентами Таней Егоровой, Галей Делле, Тамарой Леоновой и др. решили съехать, по его же предложению и вместе с ним на «пятой точке» по длинющему снежнику к подножию Арагаца.

Армен Леонович с Мартиросом Сарьяном и учениками в Дарелегисе, 1959 г.

Нора Габриэлян и Мартирос Сергеевич в Дарелегисе, 1959 г.

А. Тахтаджян и М. Сарьян на пленэре в Дарелегисе, 1959 г.

А. Л. любил приезжать в Армению так, чтобы праздновать с нами свой день рождения. Особо торжественно мы отметили его 70-летие. У нас в отделе есть несколько доморощенных «поэтесс»: первая ученица А. Л., прекрасный палинолог Евгения Аветисян, систематики Ванда Аветисян, Камилла Таманян и кариолог Эстелла Назарова. Ванда Аветисян, сочинив забавные стихи, полные юмора, переложила их на известный армянский мотив, и хор, состоящий из сотрудников отдела, и Натальи Агаповой из БИНа, торжественно исполнил на армянском языке «гимн» в честь юбиляра. Было очень много тостов, шуток и веселья. Алиса Григорьевна и А. Л. были в восторге.

В мастерской Мастера.

Армен Леонович, Минас Аветисян, Арутюн Галенц
близ г. Еранос около Гарни, 1960 г.

Пристрастие А. Л. к искусству, его большая дружба с самыми выдающимися армянскими художниками выливалась в сочетание наших экспедиций с выездами на пленэр Мартироса Сарьяна, Арутюна Галенца и Минаса Аветисяна. Нередко А.Л. сам тоже писал маслом на пленэре. У меня хранится чудесная картина, написанная им в ущелье р. Раздан вместе с Минасом Аветисяном и, к великой моей радости, подаренная мне.

Мне посчастливилось вместе с А. Л. принять участие в I Международном симпозиуме по флоре и растительности Балкан в Болгарии, в июне 1973 г. и в XIV Международном ботаническом конгрессе в Зап. Берлине в 1987 г.

Расскажу о нашем пребывании с А. Л. в США, о том как скрупулезно он работал над своими трудами и, в частности, над английским вариантом своей гениальной книги "Floristic Regions of the World". Я была свидетелем

Картина Тахтаджяна «Старый Ереван». «На память Норе и Славе». А. Тахтаджян, 1961 г.

Армен Леонович в Болгарии, 1973 г.

его мук при создании этой работы. Несмотря на свое фантастическое знание флоры Земного шара, работа над этой книгой, как он сам неоднократно мне говорил, была самой мучительной для него.

Специально для уточнения границ различных фитоохрий Северо- и Юго-Западных Штатов Америки, Армен Леонович, будучи почетным членом Академии наук Соединенных Штатов, вместе с Артуром Кронквистом, пригласив и меня, в 1982 г. организовал поездку для исследования этой огромной территории. Начиная с плато Озарк, то есть Северо-Американской флористической Про-

Армен Леонович, Минас Аветисян, Альберт Парсамян и др.
в Гегарде, 1960 г.

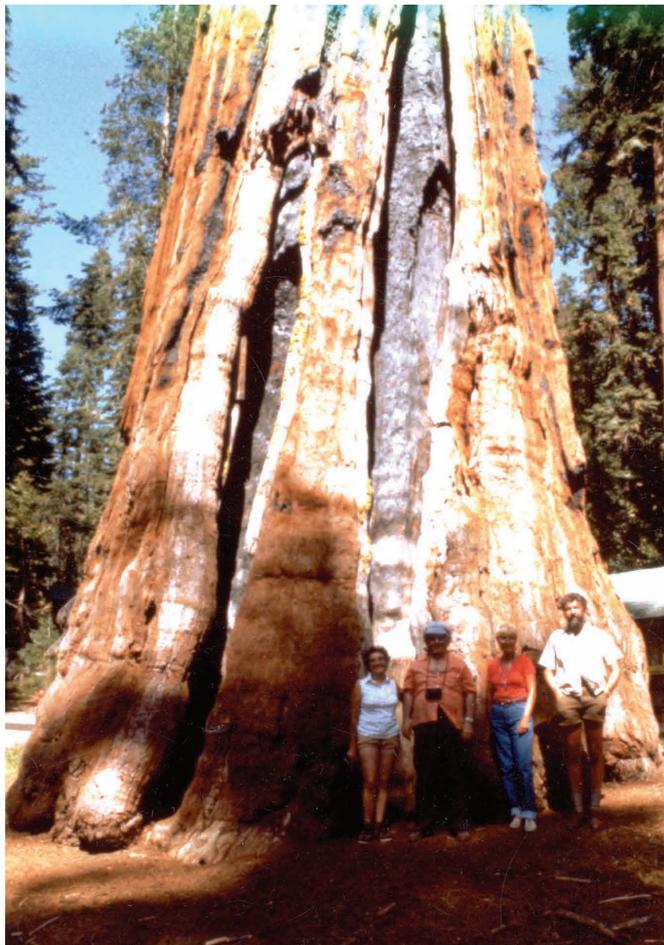

Армен Леонович с супругой, проф. Я. Корнась (Польша),
Э. Габриэлян. Зап. Берлин, 1987 г.

А. Тахтаджян, А. Кронквист, Э. Габриэлян в Логане (штат Юта).

винции Прерий, Бореального Подцарства, Голарктического царства, мы знакомились с массивами настоящих прерий в окрестностях Спрингфильда, а также лесов, приуроченных к примитивной глеевой почве, и плавно переехали в Мадреанскую Область с эндемичными семействами *Simmondsiaceae*, *Fouquiereaceae*, *Pterostemonaceae*, 250 эндемичными родами, где эндемичные виды составляют более 50% всей флоры. Также исследовалась южная часть Ванкуверской Провинции Области Скалистых Гор, на западных склонах хребта Сьерра-Невада в штате

Sequoiadendron giganteum.

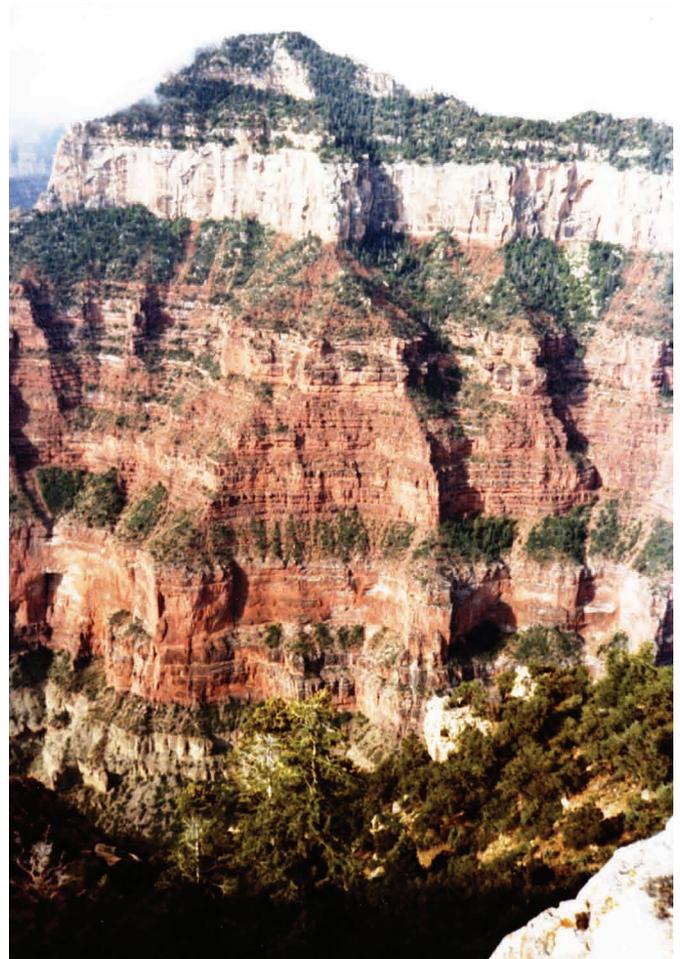
А. Тахтаджян и А. Кронквист (США).

А. Тахтаджян, проф. Р. Торн, Э. Габриэлян у входа в секвойю.

Роберт Торн, А. Тахтаджян и Джон Кронквист.

Штат Юта, Большой Каньон

Калифорния. Здесь на высоте 1400—2500 м мы увидели замечательный лес из *Sequiadendron giganteum*, стволы которых достигают до 100 м высоты и 12 м в диаметре. С профессором Робертом Торном и А. Л. мы прошли как по тоннелю сквозь ствол упавшего после пожара гиганта *Sequiadendron*. В штате Аризона незабываемое впечатление на нас произвели каньоны по реке Колорадо — Grand Canyon, Glen Canyon, и особенно, Bryce Canyon.

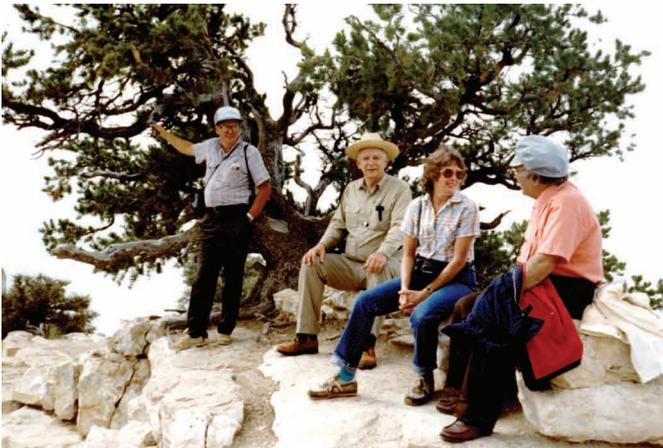
Далее, благодаря Артуру Кронквисту и согласно ареалам живых эндемиков, мы уточняли, где именно начинаются и кончаются границы провинции Большого Бассейна, Калифорнийской и Сонорской. На этой огромной территории также простирается ряд интереснейших пустынь.

Самое неизгладимое впечатление на нас произвела пустыня Мохаве с замечательной древовидной юккой,

так называемой “Joshua tree”, формирующей волшебный гротескный лес с цветущей *Yucca brevifolia*, вперемежку с различными видами кактусов, а также с единственным эндемичным в Северной Америке представителем семейства *Vignoniaceae* — изящной *Chilopsis linearis*.

Мы с Вандой Аветисян горды тем, что внесли свою посильную лепту в огромный труд Армена Леоновича «Флористические области Земли», просмотрев и дополнив списки эндемичных родов и видов Ирано-Туранской и Сахаро-Аравийской областей Древнесредиземноморского Подцарства.

Хочу еще добавить, что в течение долгих лет общения с Арменом Леоновичем нас всегда поражало его удивительное чутье в подборе кадров. Благодаря этому обеспечивалась достойная смена поколений по всем кури-

А. Л., А. Кронквист с профессорами из университета г. Прово.

На вершине Большого Каньона

Пустыня Мохаве, с. *Yucca brevifolia*

Chilopsis linearis

руемым им в Армении направлениям ботаники. Об этом свидетельствует интенсивная деятельность его армянской школы и по сей день.

1980 г.

